

Е.А. Смирнова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЕЙ КОЛЛОКВИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Изучение разговорной речи началось относительно недавно, однако обусловило появление большого числа работ, посвященных выявлению внутреннего содержания самого термина «коллоквиальный» («разговорный»), а также взглядов на определение границ разговорной речи в функциональной системе языковых стилей.

В англо-американской лексикографической практике закрепился следующий подход к распределению коллоквиализмов: коллоквиальные слова определяются как слой словаря, занимающий промежуточное положение между стандартным английским и сленгом (Kennedy, 1935, 26; Partidge, 1963, 75).

На срединное положение коллоквиальной лексики также указывает схема, приведенная в работе А.М. Винокурова, занимающегося исследованием территориальных вариантов английского языка и диалектов. В ее основу была положена стратификационная схема чешского англиста Л. Соудека (Soudek, 1967, 18) и стратификация Краткого Оксфордского словаря (Shorter Oxford Dictionary, 1933, VIII). Диалекты так же как просторечие, к которому исследователь относит и общий сленг, принадлежат к периферийным лексическим слоям. Несмотря на близость коллоквиальной лексики к периферийным лексическим слоям, все же разговорный язык рассматривается как разновидность литературного. Коллоквиализмы следуют за нейтральной лексикой, что подтверждает наличие некоторой стилистической окрашенности, свойственной разговорной лексике.

В турецкой лексикографической практике были обнаружены следующие характерные для коллоквиальных слов пометы: *teklifsiz konuşmada (tkz.)*, то есть свойственное неформальной беседе, что соответствует англ. *informal; konuşma*

dilinde, то есть присущее разговорному языку, что соответствует англ. *colloquial*. В некоторых словарях (в частности, обновленном издании турецкого словаря, опубликованного в Анкаре в 2005 г.) мы находим помету *halk ağzında (hlk.)*, то есть просторечное, однако отмечаем отсутствие пометы *konuşma dilinde*. При сравнении словарных статей одних и тех же лексем в разных словарях становится очевидным тот факт, что просторечное и разговорное в лексикографической литературе не разграничивается.

Проблема разговорного языка в турецкой лингвистике не так хорошо изучена как в западном или отечественном языкознании. Внимание исследователей турецкого языка гораздо чаще привлекает изучение различных турецких диалектов: их систематизация (Т. Gürpınar 2000), сравнение (С. Tekulus 1998), соотношение с нормами литературного стандарта (А. Наси-Halil 1996). Это связано еще и с тем, что современный турецкий язык, его словарный состав представляет собой продукт сложного исторического и социолингвистического процесса, в котором спонтанное развитие языка сочеталось с сознательным вмешательством общества.

Долгое время существовал огромный разрыв между «высоким» стилем литературного османского языка, зарождение которого началось XIII-XV вв. на базе арабского, персидского и собственно турецкого, а безграничное господство во всех сферах государственной деятельности, в литературе, науке и искусстве продолжалось в XV-XIX вв., и разговорным народным языком. Причем в период расцвета «высокий» османский язык содержал в себе около 90 % арабско-персидской лексики.

Языковая ситуация начала меняться с периодом османского реформизма – Танзимата (1839-1878 гг.) и эпохой младотурецкой революции (1908 г.), когда передовые деятели того времени (Н. Кемаль, А. Митхат, Ш. Сами, И. Шинаси и др.) начали искать пути преодоления разрыва между литературными и разговорными нормами и устанавливать основы национального турецкого языка. Однако преобразования не давались так легко, даже с учетом того, что были созданы специальные языковые общества («*Servetifünun*» (1891), «*Türk Derneği*» (1909) – на базе литературных журналов; а также «*Genç Kalemler*» (1911), «*Türk*

Dil Kurumu» (1932), которое функционирует до сих пор), в задачи которых входило «очищение» турецкого языка от заимствований на пути к стиранию границ между «высоким» литературным языком и разговорным, народным.

Исследователь повседневного турецкого языка А. Коджаман отмечает, что современный язык претерпевает большие изменения на всех уровнях своего развития (Kocaman 1992, 1994, 1998).

Еще одна особенность, характеризующая турецкий язык на современном этапе – постепенный сдвиг вульгарной лексики и сленга в разряд разговорной и их свободное употребление в повседневной коммуникации. Проникновение «низкой» лексики в современный разговорный язык обусловлено тем, что усиливается популярность различных частных телевизионных каналов и радиостанций, которые не подвергают свою продукцию цензуре. Речь участников различных реалити-шоу становится образцом для подражания, особенно в кругу молодых людей.

Проведенный анализ лексикографических источников выявил превалирование коллоквиальных композитов, принадлежащих морфологическому классу существительных в обоих сопоставляемых языках (75,6 % и 62 % от общего числа проанализированных слов, в английском и турецком языках соответственно), чем обусловил выбор в качестве объекта исследования субстантивных композитов.

Результатом исследовательской работы явилось создание словаря: англо-русская часть словаря содержит около 750 единиц, турецко-русская – 420 единиц, отобранных из современной литературы, справочников и лексикографических источников.

Список использованной литературы

1. Kennedy, A.G. Current English. Boston, New York, Chicago, London: Ginn., 1935. 737 p.
2. Kocaman, A. Stylistic fluctuations in the use of everyday Turkish. Wiesbaden: Marrassowitz, 1998. P. 485-497.
3. Kocaman, A. Türkçe çevirilerde dil kullanımını üzerin. Ankara: Dil Derneği yayınları, 1994. S. 42-47.

С правилами публикации ознакомлена. Согласна на размещение материалов доклада на сайте ИвГУ.